

УДК 341.7/8

DOI: 10.34670/AR.2022.31.18.025

Правовой анализ консульских привилегий и иммунитетов в сопоставлении с дипломатическими привилегиями и иммунитетами

Талайковская Яна Валерьевна

Аспирант кафедры конституционного и международного права,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: ysurzha@mail.ru

Аннотация

Привилегии и иммунитеты, предоставляемые нормами международного права консульским учреждениям и консульским должностным лицам, играют важную роль в обеспечении надлежащего выполнения консульских функций. Общеизвестного объема привилегий и иммунитетов как для консульских учреждений, так и для консульских должностных лиц в современном консульском праве до сих пор не существует. Этот объем зависит, прежде всего, от конкретной договоренности государств при заключении двусторонних консульских конвенций. В связи с этим большой интерес представляет сопоставление консульских привилегий и иммунитетов с дипломатическими. Цель исследования – изучение основного содержания консульских привилегий и иммунитетов в сравнении с дипломатическими. При проведении исследования используются диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой методы научного познания, а также метод системного анализа. Автором проведен всесторонний сравнительно-правовой анализ консульских и дипломатических привилегий и иммунитетов, имеющий важное значение для выработки новых подходов к объему консульских привилегий и иммунитетов. В ходе проведенного исследования установлено, что в последнее время развивается тенденция к приравниванию объема привилегий и иммунитетов консульских учреждений и консульских должностных лиц к объему привилегий и иммунитетов дипломатических представительств и дипломатических агентов, что подтверждается положениями двусторонних консульских конвенций. Это дает основания заявить о постепенном укреплении консульских привилегий и иммунитетов в области представительской теории и дальнейшем их развитии как на функциональной, так и на представительской основе.

Для цитирования в научных исследованиях

Талайковская Я.В. Правовой анализ консульских привилегий и иммунитетов в сопоставлении с дипломатическими привилегиями и иммунитетами // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 7А. С. 235-244. DOI: 10.34670/AR.2022.31.18.025

Ключевые слова

Консульские учреждения, дипломатические представительства, консульские должностные лица, консульские служащие, дипломатический агент, привилегии и иммунитеты, Венская конвенция.

Введение

Правовое положение дипломатических представительств и консульских учреждений, в том числе их привилегии и иммунитеты, закреплены в международно-правовых актах – Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. (далее – Конвенция 1961 г.) и Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. (далее – Конвенция 1963 г.). Кроме признанных на международном уровне многосторонних соглашений, вопрос привилегий и иммунитетов определяется и двусторонними конвенциями.

Цель исследования – изучить основное содержание консульских привилегий и иммунитетов в сравнении с дипломатическими.

Основу исследования составил диалектический метод научного познания. Для достижения поставленных задач использовались общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. В основу формулировки выводов по результатам проведенного исследования были положены сравнительно-правовой метод и метод системного анализа.

Результаты и их обсуждение

Прежде чем перейдем к сопоставлению консульских и дипломатических привилегий и иммунитетов, целесообразно определиться с содержанием используемых терминов «привилегии» и «иммунитет». Привилегии – это льготы и преимущества, которые предоставляются не столько в силу обязанности, вытекающей из международного права, сколько в порядке так называемой международной вежливости и взаимности. Иммунитеты – это освобождение от гражданской, административной и уголовной юрисдикции государства пребывания [Искевич, Подольский, 2014, 90].

Все известные современному международному праву консульские и дипломатические иммунитеты и привилегии делятся на две группы: иммунитеты и привилегии представительств и учреждений, иммунитеты и привилегии сотрудников представительств и учреждений (так называемые личные привилегии и иммунитеты).

К первой группе привилегий и иммунитетов относятся:

- 5) неприкосновенность помещений;
- 6) неприкосновенность архивов и документов;
- 7) фискальный иммунитет;
- 8) таможенные привилегии;
- 9) право пользоваться флагом и эмблемой аккредитующего, представляющего государства на помещениях, а также на средствах передвижения.

Ко второй группе (личные привилегии иммунитетов) можно отнести:

- 1) неприкосновенность личности и жилища;
- 2) иммунитет от юрисдикции;
- 3) иммунитет на свидетельские показания;
- 4) налоговые льготы;
- 5) таможенные привилегии.

Существуют некоторые различия между консульскими и дипломатическими привилегиями и иммунитетами. Это можно объяснить тем, что дипломатические представительства действуют и на функциональной, и на представительской основе, а консульские привилегии и иммунитеты в основном имеют функциональный подход.

Е.В. Сафронова отмечает, что история развития консульского института во многом объясняет существующие различия в консульских иммунитетах и привилегиях по сравнению с дипломатическими. Дипломатические представительства действуют и на функциональной, и на представительской основе. Представительский характер консульских учреждений нередко отрицается: считается, что они действуют только на функциональной основе. В связи с этим объем консульских иммунитетов меньше дипломатических [Сафронова, 2002].

Рассматривая первую группу привилегий и иммунитетов, хотелось бы сразу обратить внимание на различия в привилегиях, касающихся неприкосновенности помещений. Дипломатические помещения в отличие от консульских имеют абсолютную неприкосновенность. Власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения без явно выраженного согласия главы представительства. А в п. 2 ст. 31 Конвенции 1963 г. говорится только о предполагаемом согласии глав консульского учреждения на доступ в помещения представителей властей государства пребывания «в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты». Таким образом, в случае стихийного бедствия консульское согласие для вступления в помещение не требуется.

Следует отметить, что в настоящее время набирает силу тенденция, соответствующая прогрессивному развитию международного консульского права, а именно предоставление помещениям консульского учреждения абсолютной неприкосновенности. За признание принципа абсолютной неприкосновенности консульских помещений были Советский Союз и ряд других государств, а в постсоветский период выступают Россия и многие другие государства, что находит свое международно-правовое закрепление в нормах двусторонних консульских конвенций с участием Российской Федерации и других государств [Алексиева, 2006, 22-23].

Явные различия видны в наличии иммунитета для помещений, предметов их обстановки и другого находящегося в них имущества, а также средств передвижения. Помещения представительства, предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество, а также средства передвижения представительства пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий, а вот консульские помещения, предметы их обстановки, средства передвижения и все имущество пользуются только иммунитетом от любых видов реквизиции.

Дипломатические машины нельзя обыскивать (и даже досматривать), нельзя реквизировать и арестовывать. По отношению к ним не могут быть осуществлены никакие исполнительные действия. Консульские машины нельзя только реквизировать. Поэтому, чтобы четко дифференцировать дипломатические и консульские автомашины, имеющие одну и ту же серию, необходимо в первую очередь убедиться в том, кому данная машина принадлежит – посольству или консульству. Это можно выяснить в результате проверки документов находящихся в автомашине людей, а также ее технического паспорта [Искевич, Подольский, 2014, 93].

Неприкосновенность архивов и документов представительства также имеет абсолютный характер. Согласно ст. 24 Конвенции 1961 г., архивы и документы представительства неприкосновенны в любое время и независимо от их местонахождения. Неприкосновенность распространяется и на дипломатическую почту. Дипломатическая почта не подлежит ни вскрытию, ни задержанию. Это распространяется и на ситуации, возникающие при разрыве дипломатических отношений и даже при вооруженном конфликте.

Архивы и документация консульского учреждения также пользуются неприкосновенностью в любое время и независимо от их местонахождения (ст. 33 Конвенции 1963 г.). Но при этом Конвенция 1963 г. допускает возможность выдвижения со стороны властей государства пребывания требования о вскрытии консульской вализы при наличии подозрения, что в ней содержится что-либо другое, кроме разрешенных к провозу предметов или служебной переписки консульства (п. 3 ст. 35 Конвенции 1963 г.). Также они являются неприкосновенными даже после разрыва дипломатических и консульских отношений. Местные власти не вправе использовать эти архивы и документы в судебном или административном разбирательстве либо иных официальных целях.

Что касается фискального иммунитета, то здесь мы видим сходство двух иммунитетов, проявляющееся в освобождении как консульского учреждения, так и дипломатического представительства от всех государственных, районных и муниципальных налогов, сборов и пошлин, за исключением тех, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания. Налоговые изъятия не распространяются на те сборы, пошлины и налоги, которыми по законодательству государства пребывания облагаются лица, заключившие договор с представляемым/аккредитуемым государством или с лицом, действующим от его имени, или главой представительства.

Таможенные привилегии консульских учреждений аналогичны дипломатическим. Согласно п. 1 ст. 36 Конвенции 1961 г. и п. 1 ст. 50 Конвенции 1963 г., государство пребывания в соответствии с принятыми им законами и правилами разрешает ввозить и освобождает от всех таможенных пошлин предметы, предназначенные для официального пользования как представительствами, так и консульскими учреждениями.

Дипломатические автомашины не подлежат досмотру на таможне, а вот консульские автомашины, наоборот, подлежат досмотру. Но по двусторонним конвенциям, например России с КНР, Индией и Турцией, консульские автомашины наделяются иммунитетом от обыска и освобождаются от досмотра на таможне. Если же консульские или дипломатические средства передвижения провозят через границу груз для консульства или дипломатического представительства, то его можно досматривать. В соответствии с российским таможенным законодательством и Конвенциями 1961 г. и 1963 г., дипломатические и консульские грузы подлежат досмотру на таможне.

Право пользоваться флагом и эмблемой представляющего государства на помещениях, а также на средствах передвижения имеет некоторые различия, связанные с функциональным подходом в отношении консульских привилегий и иммунитетов. Дипломатическому представительству и его главе, согласно ст. 20 Конвенции 1961 г., принадлежит абсолютное право пользоваться флагом и эмблемой аккредитуемого государства на помещениях представительства, включая резиденцию главы представительства, а также на своих средствах передвижения. Консульскому же учреждению разрешается укреплять государственный герб на здании консульства, на его входных дверях, а также на резиденции главы консульского учреждения и – только когда это связано с исполнением служебных обязанностей – на его средствах передвижения (п. 2 ст. 29 Конвенции 1963 г.).

Рассматривая вторую группу привилегий и иммунитетов, хотелось бы обратить внимание на наличие различия между личной неприкосновенностью дипломатических агентов и личной неприкосновенностью консульских должностных лиц, а также различия в иммунитете от уголовной юрисдикции. Государство пребывания обязано относиться с должным уважением и к дипломатическим агентам, и к консульским должностным лицам и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на их личность, свободу или достоинство. Дипломатический агент и члены его семьи, живущие вместе с ним, если они не являются

гражданами государства пребывания, имеют абсолютную неприкосновенность. Они не подлежат аресту или задержанию ни в какой форме. Дипломатический агент освобождается от уголовной юрисдикции полностью независимо от того, действовал ли он при исполнении своих служебных обязанностей или в качестве частного лица. Консульские должностные лица и консульские служащие также имеют иммунитет от юрисдикции. Они не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых ими при выполнении консульских функций (ст. 43 Конвенции 1963 г.). Но, в отличие от абсолютной неприкосновенности дипломатического агента и членов его семьи, консульское должностное лицо, согласно п. 1 ст. 41 Конвенции 1963 г., может подвергаться аресту или предварительному заключению, если оно совершило тяжкое уголовное преступление или по этому случаю есть постановление компетентных судебных органов.

В отечественной правовой литературе многие авторы, высказывая свою точку зрения, также делают акцент на ограниченности личной неприкосновенности работников консульства по сравнению с дипломатической. К.К. Сандровский писал: «Эта личная неприкосновенность в принципе сейчас признается всеми государствами, однако она не распространяется так далеко, как у дипломатов, не носит абсолютного характера» [Сандровский, 1986, 318].

Анализ Конвенций 1961 г. и 1963 г. показывает, что объем консульских привилегий и иммунитетов, касающихся личной неприкосновенности и уголовной юрисдикции, несколько уже объема привилегий и иммунитетов, предоставляемых персоналу дипломатических представительств, но содержание двусторонних консульских конвенций по этому вопросу очень неоднозначно.

По консульским конвенциям, заключенным со многими странами Восточной Европы и СНГ, такими как Венгрия, Чехия, Словакия, Казахстан¹, консульским должностным лицам, а также проживающим вместе с ними членам их семей предоставляется полная неприкосновенность личности. Они не могут быть арестованы или задержаны в какой бы то ни было форме. Согласно конвенциям этой группы, такая полная неприкосновенность личности предоставляется консульским должностным лицам и членам их семей при условии, что они не являются гражданами государства пребывания и не проживают в нем постоянно. Также они пользуются абсолютным иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания.

По конвенциям с Польшей, Латвией, Литвой, Эстонией, Украиной, Киргизией, Узбекистаном, Беларусью и Болгарией² полная неприкосновенность личности предоставляется должностным лицам и членам их семей при условии, что они не только не являются гражданами

¹ См. Консульскую конвенцию между Российской Федерацией и Венгерской Республикой (заключена в г. Будапеште 12 января 2001 г.), Консульскую конвенцию между СССР и Чехословацкой Социалистической Республикой (заключена в г. Москве 27 апреля 1972 г.), Консульскую конвенцию между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (заключена в г. Москве 28 марта 1994 г.).

² См. Консульскую конвенцию между Российской Федерацией и Республикой Польша (заключена в г. Москве 22 мая 1992 г.), Консульскую конвенцию между Российской Федерацией и Латвийской Республикой (заключена в г. Москве 14 декабря 1994 г.), Консульскую конвенцию между Российской Федерацией и Литовской Республикой (заключена в г. Москве 8 сентября 1992 г.), Консульскую конвенцию между Эстонской Республикой и Российской Федерацией (заключена в г. Москве 2 декабря 1992 г.), Консульскую конвенцию между Российской Федерацией и Украиной (заключена в г. Москве 15 января 1993 г.), Консульскую конвенцию между Российской Федерацией и Киргизской Республикой (заключена в г. Бишкеке 25 января 1994 г.), Консульскую конвенцию между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (заключена в г. Москве 2 марта 1994 г.), Консульскую конвенцию между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (заключена в г. Минске 24 января 1995 г.), Консульскую конвенцию между Российской Федерацией и Республикой Болгарией (заключена в г. Софии 7 сентября 1995 г.).

государства пребывания и не проживают в нем постоянно, но и не занимаются в государстве пребывания трудовой деятельностью за вознаграждение. Также они пользуются абсолютным иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания.

Во многих двусторонних конвенциях мы видим распространение привилегий и иммунитетов, касающихся личной неприкосновенности, и иммунитета от уголовной юрисдикции не только на консульских должностных лиц, но и на проживающих вместе с ними членов их семей, а также на консульских служащих и работников обслуживающего персонала и членов их семей. Конвенция 1963 г. не предполагает даже косвенно, что такая неприкосновенность личности предоставляется членам семьи должностных лиц, служащим консульства, работникам обслуживающего персонала и членам их семей.

Несмотря на множество конвенций, которые расширяют привилегии и иммунитеты, касающиеся личной неприкосновенности, и иммунитет от уголовной юрисдикции, есть много конвенций, которые заключены с большинством западных стран, согласно которым неприкосновенность личности имеет ограниченный характер. По конвенциям с Италией, Францией, Швецией и Норвегией³ консульское должностное лицо может быть арестовано и взято под стражу в порядке предварительного заключения в случае совершения тяжкого преступления, а за другие преступления может быть лишено свободы только на основании вступившего в силу приговора суда.

Что касается иммунитетов от гражданской и административной юрисдикции, то они не являются абсолютными ни для консульских должностных лиц, ни для дипломатических агентов. Существуют случаи, когда и к дипломатическим агентам, и к консульским должностным лицам предъявляются иски, на которые не распространяется иммунитет от юрисдикции.

Так, к дипломатическим агентам могут предъявляться иски:

- относящиеся к истребованию частного недвижимого имущества, принадлежащего дипломату как частному лицу и находящегося на территории государства пребывания;
- касающиеся наследования, когда дипломат выступает как исполнитель завещания, хранитель или попечитель наследственного имущества, наследник или отказополучатель (все это – как лицо частное, а не выступающее от имени своего государства);
- относящиеся к профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой дипломатом вне своих официальных функций, поскольку эта деятельность может быть допущена государством пребывания (ст. 42 Конвенции 1961 г. содержит запрещение такой деятельности в целях личной выгоды).

К консульским же должностным лицам могут предъявляться иски:

- вытекающие из заключенного работником консульского учреждения договора, по которому он не выступал прямо или косвенно в качестве представителя аккредитуемого государства;
- возбужденные в связи с ущербом, нанесенным каким-либо транспортным средством в

³ См. Консульскую конвенцию между Правительством СССР и Правительством Итальянской Республики (заключена в г. Москве 16 мая 1967 г.), Консульскую конвенцию между СССР и Французской Республикой (заключена в г. Париже 8 декабря 1966 г.), Консульскую конвенцию между СССР и Швецией (заключена в г. Москве 30 ноября 1967 г.), Консульскую конвенцию между СССР и Королевством Норвегии (заключена в г. Осло 7 декабря 1971 г.).

результате дорожно-транспортного происшествия по вине работника консульского учреждения в государстве пребывания;

- касающиеся наследства, в которых работник консульского учреждения выступает в качестве наследника или отказополучателя, исполнителя завещания, распорядителя или попечителя наследства, будучи частным лицом;
- возбужденные самим консульским должностным лицом по делу, по которому он пользовался бы иммунитетом от юрисдикции (в этом случае он лишается права ссылаться на иммунитет в отношении любого встречного иска, непосредственно связанного с основным иском).

При тщательном анализе положений двух конвенций можно прийти к выводу о том, что консульские должностные лица, в отличие от дипломатических агентов, наделены иммунитетами, которые носят только функциональный (служебный) характер. Основу этих иммунитетов составляют личная неприкосновенность и освобождение от юрисдикции государства пребывания.

Также следует отметить, что личная неприкосновенность и иммунитет от юрисдикции государства пребывания консульских должностных лиц и членов их семей постепенно двигаются в сторону приравнивания к личной неприкосновенности и иммунитету от юрисдикции государства пребывания дипломатического агента и членов его семьи. Такая тенденция наглядно прослеживается при сравнительном анализе положений Конвенции 1963 г. и положений двусторонних консульских конвенций, заключенных государствами после принятия Конвенции 1963 г.

Касательно иммунитета на свидетельские показания можно сказать следующее. Дипломатические агенты, члены административно-технического персонала представительства и члены их семей, живущие вместе с ними, если они не являются гражданами государства пребывания, имеют освобождение от обязанности давать свидетельские показания в судах страны пребывания о фактах, которые им известны (п. 2 ст. 31 Конвенции 1961 г.). Члены обслуживающего персонала дипломатического представительства, которые не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, лишены такого иммунитета. Консульские же должностные лица могут выступать в качестве свидетелей, но если они отказываются давать показания, то к ним не могут применяться никакие меры принуждения или наказания. Что касается консульских служащих или работников обслуживающего персонала, то они не могут отказываться давать показания, если только вопросы не связаны с выполнением ими своих функций, а они не обязаны представлять относящуюся к их функциям официальную корреспонденцию и документы.

Рассматривая налоговые льготы, хотелось бы подчеркнуть, что и дипломатические агенты, и консульские должностные лица освобождаются от всех налогов, сборов и пошлин (личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных). У данной привилегии есть и обратная сторона, которая запрещает дипломатическим агентам и консульским должностным лицам заниматься какой-либо коммерческой деятельностью с целью получения личных доходов.

Однако существует одно маленькое различие, которое касается запрета на занятие коммерческой деятельностью. Положение ст. 42 Конвенции 1961 г. запрещает дипломатическому агенту заниматься профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды. В законодательстве стран пребывания указывается на то, что такая деятельность несовместима с положением и функциями дипломатического агента, поэтому

следствием такой деятельности может быть только объявление такого лица персоной нон грата. Если же данное нарушение будет совершено консульским должностным лицом, то, согласно п. 2 ст. 57 Конвенции 1963 г., оно лишается предусмотренных в ней иммунитетов и привилегий.

Таможенные привилегии для консульских должностных лиц аналогичны дипломатическим. Они предполагают свободу ввоза и освобождение от уплаты таможенных пошлин за предметы, предназначенные для личного пользования как дипломатического агента, так и консульского должностного лица и членов их семей, живущих вместе с ними, а также освобождение личного багажа дипломатического агента и консульского должностного лица от таможенного досмотра. Но в крайнем случае – при наличии серьезных оснований – досмотр все же может быть произведен. Несмотря на аналогичность таможенных привилегий, существует небольшое отличие, которое проявляется в установлении для консульских должностных лиц и членов их семей, живущих вместе с ними, ограничения на количество провозимых потребительских товаров, которое не должно превышать количества, необходимого для непосредственного потребления соответствующими лицами.

Заключение

Важное значение для содержания и объема консульских привилегий и иммунитетов имеет Конвенция 1963 г. Но она предоставляет консульским учреждениям и консульским должностным лицам лишь минимум привилегий и иммунитетов, ниже которого в двусторонних консульских конвенциях опускаться нельзя. Этим объясняется тот факт, что он во многих отношениях является более узким по сравнению с привилегиями и иммунитетами дипломатического представительства.

Отличие консульских привилегий и иммунитетов от дипломатических проявляется в вопросах неприкосновенности консульских помещений, статуса средств передвижения, личной неприкосновенности, иммунитета от юрисдикции и т. д. Вместе с тем вопрос о том, в каком объеме такие привилегии и иммунитеты должны предоставляться, долгое время остается неопределенным. Единого, общепризнанного, такого как у дипломатического представительства и его персонала, объема привилегий и иммунитетов у консульских учреждений и консульских должностных лиц в современном консульском праве до сих пор не выработано.

Между дипломатическим представительством и консульским учреждением, с одной стороны, имеется много общего, а с другой стороны, наблюдаются довольно существенные различия. Основная причина этих различий состоит в том, что дипломатические представительства действуют и на основе функциональной, и на основе представительной теории, а консульские учреждения – только на основе функциональной теории.

С учетом существования двусторонних консульских конвенций и наличия тенденций к сближению объема консульских привилегий и иммунитетов с объемом дипломатических можно сделать следующий вывод. Тенденции к расширению объема консульских привилегий и иммунитетов, предоставляемых как консульским учреждениям, так и консульским должностным лицам, не могут соответствовать в полном объеме функциональной теории. Это дает основания заявить о постепенном укреплении консульских привилегий и иммунитетов в области представительской теории и дальнейшем их развитии как на функциональной, так и на представительской основе.

Библиография

1. Алексиева Б.Б. Тенденции развития института консульских привилегий и иммунитетов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях: заключена в г. Вене 18.04.1961. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120761/
3. Венская конвенция о консульских сношениях: заключена в г. Вене 24.04.1963. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121141/
4. Искевич И.С., Подольский А.В. Дипломатическое и консульское право. Тамбов: ТГТУ, 2014. 136 с.
5. Сандровский К.К. Право внешних сношений. Киев, 1986. 328 с.
6. Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы Российской империи в XVIII – начале XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 372 с.
7. Lorenzmeier S., Petrov R., Vedder C. EU External Relations Law.
8. NÄSSI T. et al. EU external relations with Africa //L'Europe Unie. – 2021. – Т. 17. – №. 17. – С. 56-63.
9. Baker E. External Relations and Sovereignties //Human Rights and Humanity's Rights During Year Three of the French Revolution. – Palgrave Macmillan, Cham, 2022. – С. 63-94.
10. Repetskyi V. Diplomatic and Consular Protection of Persons with Dual Citizenship Abroad //Logos Universality Mentality Educ. Novelty Sect.: L. – 2021. – Т. 9. – С. 127.

Legal analysis of consular privileges and immunities in comparison with diplomatic privileges and immunities

Yana V. Talaikovskaya

Postgraduate at the Department of constitutional and international law,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: ysurzha@mail.ru

Abstract

The privileges and immunities granted by international law to consular posts and consular officers play an important role in ensuring the proper performance of consular functions. The generally recognized scope of privileges and immunities, both for consular posts and for consular officers, in modern consular law does not exist. This scope depends, first of all, on the specific agreement between the states when concluding bilateral consular conventions. In this regard, it is of great interest to compare consular privileges and immunities with diplomatic ones. The research aims to study consular privileges and immunities in comparison with diplomatic ones. The author of the article uses dialectical, formal logical, comparative legal methods of scientific knowledge and the method of systemic analysis. The article carries out a comprehensive comparative legal analysis of consular and diplomatic privileges and immunities, which is important for developing new approaches to the scope of consular privileges and immunities. The results of the study demonstrate that there is a tendency to equate the scope of privileges and immunities of consular posts and consular officers with the scope of privileges and immunities of diplomatic missions and diplomatic agents, which is confirmed by the provisions of bilateral consular conventions. This gives grounds for declaring the gradual strengthening of consular privileges and immunities and their further development both on a functional and representative basis.

For citation

Talaikovskaya Ya.V. (2022) Pravovoi analiz konsul'skikh privilegii i immunitetov v sopostavlenii s diplomaticheskimi privilegiiami i immunitetami [Legal analysis of consular privileges and immunities in comparison with diplomatic privileges and immunities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (7A), pp. 235-244. DOI: 10.34670/AR.2022.31.18.025

Keywords

Consular posts, diplomatic missions, consular officers, consular employees, diplomatic agent, privileges and immunities, Vienna Convention.

References

1. Aleksieva B.B. (2006) *Tendentsii razvitiya instituta konsul'skikh privilegii i immunitetov. Doct. Diss. Abstract* [Trends in the development of the institution of consular privileges and immunities. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
2. Iskevich I.S., Podol'skii A.V. (2014) *Diplomaticheskoe i konsul'skoe pravo* [Diplomatic and consular law]. Tambov: Tambov State Technical University.
3. Safronova E.V. (2002) *Stanovlenie i razvitie konsul'skoi sluzhby Rossiiskoi imperii v XVIII – nachale XX vv. Doct. Diss.* [The formation and development of the consular service of the Russian Empire from the 18th to the early 20th century. Doct. Diss.] Moscow.
4. Sandrovskii K.K. (1986) *Pravo vneshnikh snoshenii* [The law of external relations]. Kyiv.
5. *Venskaya konventsiya o diplomaticheskikh snosheniyakh: zaklyuchena v g. Vene 18.04.1961* [Vienna Convention on Diplomatic Relations: done at Vienna on April 18, 1961]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120761/ [Accessed 28/01/22].
6. *Venskaya konventsiya o konsul'skikh snosheniyakh: zaklyuchena v g. Vene 24.04.1963* [Vienna Convention on Consular Relations: done at Vienna on April 24, 1963]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121141/ [Accessed 28/01/22].
7. Lorenzmeier, S., Petrov, R., & Vedder, C. EU External Relations Law.
8. NÄSSI, T. (2021). EU external relations with Africa. *L'Europe Unie*, 17(17), 56-63.
9. Baker, E. (2022). External Relations and Sovereignties. In *Human Rights and Humanity's Rights During Year Three of the French Revolution* (pp. 63-94). Palgrave Macmillan, Cham.
10. Repetskyi, V. (2021). Diplomatic and Consular Protection of Persons with Dual Citizenship Abroad. *Logos Universality Mentality Educ. Novelty Sect.:* L., 9, 127.